

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовая

(направленность (профиль)/специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)**

на тему Понятие и классификация гражданско-правовой ответственности по
российскому законодательству

Обучающийся

Е.С. Бурдыганова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юр. наук, доцент Р.Ф. Вагапов

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

Тема исследования: «Понятие и классификация гражданско-правовой ответственности по российскому законодательству».

Актуальность темы настоящей работы заключается в том, что гражданско-правовая ответственность регулирует общественные отношения на основании императивных правовых норм. При этом часть правоведов выдвигает идею о том, чтобы отказаться от института гражданско-правовой ответственности. Однако отказ от данного правового института неизбежно приведет к негативным юридическим последствиям. В этой связи исследование темы настоящей выпускной квалификационной работы актуально и необходимо. Институт гражданско-правовой ответственности должен развиваться, а нормы права, его регулирующие – совершенствоваться на постоянной основе. Данный правовой институт невозможно исключить из системы современного регулирования общественных отношений.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в области правового регулирования гражданско-правовой ответственности.

Предмет исследования составляют нормы права, регламентирующие условия и виды гражданско-правовой ответственности.

Цель выпускной квалификационной работы - изучить вопросы назначения гражданско-правовой ответственности с гражданско-правовой точки зрения, выявить основные правовые вопросы условий и видов гражданско-правовой ответственности, определить проблемные аспекты, возникающие в данной области и сформулировать основные предложения по решению данных проблем.

Работа представлена введением, тремя главами, заключением и списком используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Общие положения гражданско-правовой ответственности.....	7
1.1 Понятие и признаки гражданско-правовой ответственности.....	8
1.2 Основание и условия наступления гражданско-правовой ответственности.....	14
Глава 2 Виды гражданско-правовой ответственности.....	27
2.1 Долевая ответственность.....	27
2.2 Солидарная ответственность.....	32
2.3 Субсидиарная ответственность.....	39
Глава 3 Проблемы и направления совершенствования механизма гражданско- правовой ответственности.....	27
3.1 Проблемы реализации гражданско-правовой ответственности.....	44
3.2 Пути совершенствования механизма гражданско-правовой ответственности.....	50
Заключение.....	62
Список используемой литературы и используемых источников.....	67

Введение

Актуальность и степень разработанности (изученности) темы. Теоретические и практические аспекты гражданско-правовой ответственности продолжают оставаться одной из самых популярных и востребованных тем для исследования учеными различных поколений. Особое практическое значение в современном мире коммерческих отношений имеет изучение оснований освобождения от гражданско-правовой ответственности

В сфере гражданского оборота доминирующее положение занимает презумпция добросовестности и надлежащего исполнения обязательств участниками гражданско-правовых отношений. Неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств определяется как нарушение обязательств. Нарушение обязательств имеет отрицательные последствия не только для кредитора, но и для всего гражданского оборота, поскольку неминуемо приводит к нарушению целостности и стабильности реализации товарно-денежных отношений.

Назначение гражданско-правовой ответственности определяется прежде всего ее функциями, которые она выполняет в сфере гражданского оборота, а именно: восстановление нарушенного имущественного положения, предупреждение правонарушений, обеспечение надлежащего исполнения обязательств.

Тем не менее правонарушитель может быть освобожден от негативных последствий наступления гражданско-правовой ответственности, если отсутствует хотя бы одно или даже несколько условий привлечения к ней. Отрицательные последствия невыполнения или ненадлежащего исполнения обязательств при этом остаются на стороне кредитора.

Основания освобождения от гражданско-правовой ответственности могут быть четко прописаны в законе в зависимости от определённого вида обязательств, либо стороны по своему волеизъявлению могут предусмотреть

дополнительные основания в договоре. Однако наиболее часто встречающимся на практике основанием освобождения должника от ответственности является отсутствие вины в действиях или бездействии указанного лица, т.е. наступление так называемого «гражданско-правового случая».

«Развитие системы правового регулирования гражданской ответственности обуславливается ненадлежащим исполнением обязательств.

Система такого регулирования должна постоянно повышать уровень нормативного установления гражданско-правовой ответственности в свете современных потребностей. Ненадлежащее исполнение обязательств наносит вред всем субъектам правоотношений. Важнейшим механизмом обеспечения системы гражданского оборота предполагает использование инструментов гражданско-правовой ответственности. Гражданско-правовая ответственность – это особый правовой инструмент, устанавливающий специфику привлечения субъекта к ответственности за ненадлежащее исполнение обязательств. Установление специфики привлечения лица к ответственности обеспечивается рядом правовых норм. С правовой точки зрения установление мер привлечения лица к ответственности определяется рядом нормативных актов, а также самой судебной практикой» [5, с. 24].

Актуальность темы настоящей работы заключается в том, что гражданско-правовая ответственность регулирует общественные отношения на основании императивных правовых норм. При этом часть правоведов выдвигает идею о том, чтобы отказаться от института гражданско-правовой ответственности. Однако отказ от данного правового института неизбежно приведет к негативным юридическим последствиям. В этой связи исследование темы настоящей выпускной квалификационной работы актуально и необходимо.

Институт гражданско-правовой ответственности должен развиваться, а нормы права, его регулирующего – совершенствоваться на постоянной основе.

Данный правовой институт невозможно исключить из системы современного регулирования общественных отношений.

Степень разработанности (изученности) темы определяется значительным количеством работ, посвященных изучению данной тематики, как дореволюционных, советских, так и современных российских цивилистов и теоретиков права, труды которых имеют фундаментальное значение для решения вопросов, затронутых в исследовании. Среди них следует отметить К.Н. Анненкова, С.А. Беляцкина, Э.Э. Пирвица, Г.Ф. Шершеневича, Е.А. Павлодского, Г.К. Матвеева, О.С. Иоффе, И.С. Малеина, В.А. Туманова, О.А. Красавчикова, А.К. Кравцова, П.Г. Семенова, В.А. Хохлова, В.П. Грибанова, М.И. Брагинского, В.В. Витрянского, О.В. Дмитриеву, Н.П. Коршунову.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в области правового регулирования гражданско-правовой ответственности.

Предмет исследования составляют нормы права, регламентирующие условия и виды гражданско-правовой ответственности.

Цель выпускной квалификационной работы - изучить вопросы назначения гражданско-правовой ответственности с гражданско-правовой точки зрения, выявить основные правовые вопросы условий и видов гражданско-правовой ответственности, определить проблемные аспекты, возникающие в данной области и сформировать основные предложения по решению данных проблем.

Достижение указанной возможно посредством решения следующих задач:

- определение понятия и признаков гражданско-правовой ответственности;
- исследование оснований и условий наступления гражданско-правовой ответственности;
- определение видов гражданско-правовой ответственности;

- выявление проблемы реализации гражданско-правовой ответственности;
- разработка путей совершенствования механизма гражданско-правовой.

Нормативно-правовой базой работы является: Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, а также иные правовые акты, регламентирующие особенности условий и видов гражданско-правовой ответственности, а также правовых аспектов ее наступления [40], [41], [48], [52], [53], [55].

Методология исследования. В работе были использованы следующие методы научного исследования: логический метод: дедукция, индукция, аналогия; исторический метод; формально-юридический метод; сравнительно-правовой метод.

Структура исследования. Работа представлена введением, тремя главами, заключением и списком используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общие положения гражданско-правовой ответственности

1.1 Понятие и признаки гражданско-правовой ответственности

Вопрос о понятии, особенностях, основаниях наступления гражданско-правовой ответственности давно является одним из дискуссионных вопросов цивилистической науки. Существует много точек зрения относительно сущности этой правовой категории, что объясняется выбором того или иного аспекта исследования гражданско-правовой ответственности.

По мнению Г.К. Матвеева гражданско-правовая ответственность представляет собой юридический механизм, направленный на восстановление нарушенного правового порядка, который возникает в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения лицом его обязательств перед другими участниками гражданских отношений [35, с. 56].

Д.Н. Батырев пишет о том, что гражданско-правовая ответственность выступает разновидностью юридической ответственности. Актуальным является исследование в целом вопроса об особенностях юридической ответственности. Такое исследование позволит сформулировать основные особенности гражданско-правовой ответственности, как ее разновидности [4, с. 1137].

П.В. Воробьева выделяет совокупность правовых инструментов, применяемых для привлечения лица к ответственности, выражается в исследовании особенностей отдельных ее видов. Такие особенности позволяют рассматривать специфику гражданско-правовой ответственности наряду с иными видами юридической ответственности. Он пишет о том, что вина играет ключевую роль в определении ответственности. Она указывает на субъективное отношение лица к своему противоправному поведению. В контексте гражданского права вина помогает установить, было ли нарушение законных прав и интересов других лиц результатом недобросовестных или неосторожных действий нарушителя. Это важно для определения мер

ответственности и возможности их смягчения или ужесточения в зависимости от обстоятельств дела [9, с. 165].

Итак, формулируя понятие гражданско-правовой ответственности необходимо сказать следующее. Гражданско-правовая ответственность - это вид ответственности, который призван обеспечить соблюдение законных интересов и прав участников гражданского оборота путем введения компенсационных или иных мер принуждения к исполнению обязательств. Основной целью гражданско-правовой ответственности является не наказание нарушителя, а восстановление социальной и экономической справедливости, что достигается за счет возмещения ущерба или восстановления первоначального положения пострадавшей стороны.

«Одним из главных признаков, характеризующих наступление юридической ответственности, выступает совершение противоправного деяния. Нарушение законодательных норм зачастую приводит к привлечению лица к ответственности. Противоправное деяние характеризуется как один из элементов любого вида юридической ответственности. Эти и многие другие особенности позволяют рассматривать ответственность, как комплекс правовых средств и процедур, нормативно установленных» [42, с. 10].

В гражданско-правовой цивилистике существуют различные точки зрения среди исследователей и правоведов относительно форм гражданско-правовой ответственности. Одни выделяют классическую классификацию, другие соотносят эти формы друг с другом и говорят о существовании смежных вариантов, третьи пытаются выделить отдельные формы, относящиеся к гражданско-правовой ответственности. Однако многочисленные исследования, так или иначе, приводят к тому, что на сегодняшний день уже сложились привычные формы гражданско-правовой ответственности, которые, в том числе закреплены законодательно [39, с. 40]. В этой связи значимым является выделение форм и демонстрация их особого влияния на формирование гражданско-правовой ответственности и на

регламентирование деятельности соответствующих субъектов при неисполнении или ненадлежащем исполнении возложенных на них законом или договором обязательств.

Традиционными формами гражданско-правовой ответственности принято выделять следующие:

- возмещение убытков;
- уплата неустойки;
- потеря задатка [26, с. 47].

В науке гражданского права также выделяются еще две формы гражданско-правовой ответственности:

- взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами;
- меры конфискационного характера [26, с. 98].

Последнюю упомянутую форму гражданско-правовой ответственности выделяют не так часто, однако про нее также необходимо сказать и выделить основные особенности данной формы.

Факторы, влияющие на наступление юридической ответственности, позволяют в целом сформулировать отличительные черты, присущие ей. Прежде всего, юридическая ответственность подразумевает под собой систему применения санкций. Исследуемая система обладает признаками императивности, так как фактически подразумевает четкое применение норм, направленных на наказание лица [60].

Совокупность мер, принципов и способов привлечения лица к юридической ответственности, предполагает под собой нормативное закрепление. Так как фактически юридическая ответственность - это система, то такую систему образуют целый ряд элементов. При этом привлечение к юридической ответственности закреплено законодательно и находит свое отражение в соответствующих правовых актах.

«В современном правовом поле, определения и единой классификации функций гражданско-правовой ответственности не существует. Есть лишь

функции, разделяющиеся по определенным критериям с точки зрения конкретных исследователей. В различных работах авторов можно выделить несколько теоретических позиций относительно классификации функций гражданско-правовой ответственности» [36, с. 48].

Прежде всего, функция представляет собой определенную систему установления и осуществления основных принципов и методов ответственности.

Так, исследователь Ю.Б. Павлюк в своих научных работах отмечает лишь две функции гражданско-правовой ответственности. Первой функцией он выделяет предупредительно-воспитательную, а второй - восстановительную. В этом плане правовое регулирование общественных отношений и системы установления гражданско-правовой ответственности лиц опирается лишь на два основных инструмента [44, с. 106], тогда же как исследователь Б.И. Пигунский говорит о том, что существует также две функции ответственности, которые определяются следующим образом. Превентивная функция, которая стимулирует исполнение и компенсаторная функция, устанавливающая возмещение убытков в связи с нарушением определенного гражданского права конкретного субъекта [45, с. 94].

Правовед Г.К. Матвеев в своем учебнике по гражданскому праву выделяет следующие функции:

- компенсаторно-восстановительная;
- превентивная;
- штрафная;
- стимулирующая [35, с. 55].

Н.С. Малеин отмечает в своих научных трудах, что помимо названных выше функций в гражданском праве также существует сигнализационная функция, определяющая недостатки в поведении должника, которые определяют возможность наступления правонарушения [34, с. 100]. Установление данных функций позволяет рассматривать особенности

гражданско-правовой характеристики ответственности, наступающие в рамках гражданско-правового регулирования общественных отношений.

«Рассматривая различные позиции авторов относительно функций гражданско-правовой ответственности можно выделить ряд функций, устанавливающих такую ответственность.

Мнения исследователей позволяют выделить основные функции, которые зачастую случаются при установлении меры пресечения в рамках совершения гражданско-правового нарушения. Так, одной из основных функций гражданско-правовой ответственности выступает восстановительная функция. Она также имеет наименование компенсационной. Прежде всего, эта функция определяет восстановление положения, существовавшего до нарушения имущественного или личного неимущественного гражданского права, что регламентирует ее особый характер» [22, с. 103].

«Существование штрафной функции является спорным с точки зрения гражданского права. Прежде всего, штрафная функция предполагает наложение определенных санкций на правонарушителя. Однако с точки зрения гражданско-правовых отношений, существуют и такие санкции, которые могут значительно превышать размер нанесенного реального ущерба и упущенной выгоды. Примером таких санкций может служить статья 169 Гражданского кодекса Российской Федерации» [11].

Еще одной функцией гражданско-правовой ответственности можно выделить предупредительно-воспитательную функцию. Она обладает сразу двумя инструментами правового воздействия. Воспитательный характер функции заключается в том, чтобы наглядно показать необратимость наступления ответственности при совершении гражданского правонарушения. Предупредительный характер устанавливается в частной и общей превенции гражданско-правовых отношений между субъектами правового регулирования.

Также некоторые исследователи такие как Д.Г. Замай настаивает на регулятивной функции. Они в своей монографии говорят о том, что в рамках гражданского права эта функция обладает наименованием «стимулирующая» [20, с. 117]. Именно эта точка зрения является весьма спорной. Фактически там, где речь идет об ответственности, также определять какое-либо стимулирование затруднительно.

Гражданско-правовая ответственность в законодательстве Российской Федерации определяется несколькими фундаментальными признаками, которые взаимосвязаны и обеспечивают эффективное правоприменение для защиты нарушенных прав.

Первым и важнейшим признаком является принцип вины. Он подразумевает, что для привлечения к ответственности лица необходимо доказательство его виновности в нарушении. Вина может быть как умышленной, так и неосторожной. Однако, существуют исключения, предусмотренные законом, когда ответственность наступает без вины, что называется объективной ответственностью.

Причинно-следственная связь между действиями (бездействием) и наступившими негативными последствиями также является ключевым элементом. Ответственность наступает только в случае, если можно четко установить, что именно действия нарушителя привели к ущербу или нарушению прав и интересов других лиц.

Другим существенным признаком гражданско-правовой ответственности является материальный ущерб. Ответственность часто связана с необходимостью возмещения ущерба, который может быть выражен в утрате или повреждении имущества, потере доходов или иных издержках, которые потерпевшая сторона вынуждена нести в результате нарушения.

Юридически значимые последствия — это изменения в правовом статусе лица, вызванные нарушением. Это может быть не только финансовое возмещение ущерба, но и другие меры, такие как расторжение договора,

изменение его условий или иные правовые последствия, предусмотренные законом или договором.

Вместе эти признаки формируют основу для применения гражданско-правовой ответственности в РФ, обеспечивая защиту прав и интересов физических и юридических лиц в случае их нарушения другими субъектами. Эти элементы позволяют правосудию быть справедливым, последовательным и предсказуемым в оценке каждого конкретного случая нарушения.

Говоря о признаках гражданско-правовой ответственности, можно увидеть, что они служат обеспечению баланса между необходимостью защиты прав и интересов граждан и предотвращением необоснованного обогащения за счет других. Эти признаки формируют систему, в которой права и законные интересы субъектов правоотношений находят свое отражение и защиту.

Следовательно, гражданско-правовая ответственность является самостоятельным институтом гражданского права, обладающим специфическими и только ей присущими чертами, отличающими ее от других институтов гражданского права, применяющихся в связи с нарушением субъективных гражданских прав. Однако для полного анализа этой правовой категории необходимо провести классификацию видов этого понятия.

1.2 Основание и условия наступления гражданско-правовой ответственности

По общему правилу обязательным условием привлечения к гражданско-правовой ответственности считается вина должника. Понятие «вина» разрабатывалось еще римскими учеными.

В римском праве виной - culpa, признавалось несоблюдение поведения, требуемого правом: «Нет вины, если соблюдено все, что требовалось». При

этом вина делилась на умысел - *dolus*, если должник предвидел последствия своих противоправных действий, и небрежность — *culpa*, если должник не предвидел этих последствия, а должен был. Различалось также несколько степеней вины в форме небрежности [2, с. 50]:

- грубая вина - *culpa lata*, в случае отсутствия той меры заботливости, которая требовалась от каждого;
- легкая вина - *culpa levis*, в случае отсутствия меры заботливости, проявляемой добрым хозяином. Эти идеи были заимствованы российскими дореволюционными учеными.

Ученые акцентируют важность вины должника для возникновения его ответственности при неисполнении обязательств, подчеркивая необходимость умышленного виновного поведения или проявления небрежности и неосторожности. В то же время, российские правоведы уточняли, что для установления вины критично, чтобы должник осознавал потенциальные последствия своих действий или бездействий, которые могут привести к невыполнению обязательств.

В период советского правопорядка сложилось понимание вины как психического отношения нарушителя к его действиям и их последствиям, выраженного в формах умысла или неосторожности. П.Г. Семенов различал применение понятия вины в уголовном и гражданском праве, указывая, что в гражданском праве вина является основанием для ответственности, но не определяет ее объем, который зависит от размера убытков [60, с. 34].

Современное гражданское право Российской Федерации также поддерживает концепцию вины как необходимого условия для наступления ответственности. Согласно статье 401 Гражданского кодекса РФ, неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства влечет ответственность при наличии вины должника, за исключением случаев, когда закон или договор предусматривают другие основания [10]. Кроме того, должник считается невиновным, если доказывает, что проявил должную заботливость и предпринял все возможные меры для исполнения

обязательства в соответствии с требуемым уровнем осмотрительности, обусловленным характером и условиями данного обязательства.

Таким образом, в современной практике гражданского права при оценке вины должника отходят от учета его личных качеств или переживаний, особенно в случаях, когда речь идет о юридических лицах или организациях, опираясь на абстрактную модель поведения разумного участника имущественных отношений.

Обстоятельства, при которых наступает гражданско-правовая ответственность, называются ее основаниями. Таким основанием, прежде всего, является совершение правонарушения. Так, Н.С. Малеин последовательно подчеркивал «необходимость отыскания для всякого факта привлечения к ответственности ее основание, под которым понимал только правонарушение» [34, с. 38].

Однако в течение нескольких лет в науке советского гражданского права господствовало представление, согласно которому необходимым основанием ответственности признавался так называемый состав гражданского правонарушения. Г.К. Матвеев полагал, что «наличие состава гражданского правонарушения - общее и единственное основание гражданско-правовой ответственности, а состав правонарушения юридический факт, порождающий правоотношение между правонарушителем и потерпевшим и создающий определенные притязания потерпевшего и обязанности нарушителя по заглаживанию ущерба, причиненного противоправным действием» [34, с. 90].

Важно подчеркнуть, что комплексное рассмотрение характеристик гражданских правонарушений позволяет не только углубить теоретические основы гражданского права, но и способствует разработке более эффективных методов правоприменения, направленных на предотвращение правонарушений и урегулирование конфликтов. Таким образом, исследование играет важную роль в укреплении правовой системы и повышении ее эффективности [58, с. 255].

Основания и условия наступления гражданско-правовой ответственности в законодательстве Российской Федерации определяются несколькими ключевыми аспектами, которые формируют правовую базу для защиты прав и интересов как частных лиц, так и организаций. Эти аспекты взаимодействуют с целью обеспечения справедливости и законности в рамках гражданских правоотношений.

В теории существуют различные точки зрения относительно разделения понятий «основание» и «условие». Так, по общему правилу, под основанием можно подразумевать то, что вызывает возникновение определенного явления, а под условием то, что характеризует основание и то, без чего не может возникнуть основание. Таким образом, можно сказать, что основание зависит от условий.

Основанием для наступления гражданско-правовой ответственности является совершение правонарушения. При этом условиями наступления такой ответственности являются те признаки, которые присущи данному правонарушению. Поэтому, характеристика подобного рода оснований и условий, позволяет рассматривать специфику гражданского правонарушения через призму правовых норм, содержащихся в законах и иных правовых актах, составляющих гражданское законодательство Российской Федерации [46, с. 50].

В качестве подобного рода признаков, в теории и на практике, выделяют следующие:

- «убытки;
- противоправное поведение правонарушителя;
- причинная связь между наступившими убытками в результате противоправного поведения;
- вина правонарушителя» [29, с. 131].

Однако, как уже отмечалось ранее, не всегда наличие вины является условием наступления гражданско-правовой ответственности. Существуют и такие обстоятельства, при которых ответственность наступает и без наличия

вины. Но этот аспект является исключением из правил. А по общим правилам именно наличие перечисленных выше четырех условий определяет состав гражданского правонарушения, а, следовательно, устанавливает специфику наступления гражданско-правовой ответственности.

Рассмотрение условий по порядку, позволит сформировать основные аспекты, влияющие на всю систему наступления гражданско-правовой ответственности за совершение определенного гражданского правонарушения. Итак, первым таким аспектом выступает противоправное поведение субъекта. Гражданский кодекс Российской Федерации не содержит определения противоправного поведения. «Гражданское законодательство не предусматривает перечня действий, которые могли бы признаваться противоправными. При этом с теоретической точки зрения, в науке существует подход, согласно которому, поведение признается противоправным, если нарушает конкретные нормы права, формально закрепленные в законе» [23, с. 20].

Отвечая на вопрос - почему гражданское законодательство не предусматривает определения противоправного поведения, стоит отметить следующее. Гражданский кодекс не предусматривает определенного перечня договоров, которые могут заключаться сторонами или перечня договоров, которые сторонами заключаться не могут. Этот перечень есть, но он не окончательный и сами стороны по договору могут заключить его и на тех условиях, которые прямо не предусмотрены законом. При этом такие условия не должны противоречить нормам права. В связи с чем, действия, которые нарушают подобные условия, могут считаться противоправными [16, с. 119].

Выше сказано о нарушении права объективного. Что же касается субъективного права, то здесь порядок признания действий противоправными значительно упрощен. Нарушение субъективного права выражается в неисполнении определенной юридической обязанности со стороны другого субъекта. «Субъективное право всегда подразумевает под

собой определенную правомерность юридических действий и границу такой правомерности. Пересечение каким-либо образом границ, выход за их пределы, означает нарушение субъективного права физического лица или иного гражданского субъекта» [17, с. 35].

Ряд авторов признает составом гражданского правонарушения совокупность признаков, характеризующих правонарушение, как достаточное основание ответственности. Другие авторы видят состав гражданского правонарушения, как «совокупность общих, типичных условий, наличие которых необходимо для возложения ответственности на нарушителя гражданских прав и обязанностей, и которые в различных сочетаниях встречаются в любом гражданском правонарушении» [33, с. 14].

В качестве элементов состава гражданского правонарушения они ошибочно признавали условия гражданско-правовой ответственности:

- противоправное действие (бездействие);
- вред;
- причинная связь между противоправным действием (бездействием) и наступившими вредоносными последствиями;
- вина правонарушителя.

С.П. Тархов указывал, что в гражданском праве объект и субъект имеются в виду «в общих чертах», а в отношении остальных элементов состава выделял объективную сторону (противоправность, вред, причинно-следственную связь) и субъективную сторону (вину и другие субъективные явления) [62, с. 54]. Особое мнение относительно структуры состава правонарушения имеет С.С. Алексеев, считающий, что общие признаки состава следует распределить по трем сторонам:

- объект;
- субъект;
- объективная сторона (объективированный вредоносный результат, противоправность, причинная связь).

Легко заметить, что теория о составе гражданского правонарушения имеет свои истоки в науке уголовного права. «Гражданская ответственность имеет другую природу, чем уголовная, наказание предполагает непременно преступление - без уголовного правонарушения нет уголовной ответственности. Напротив, гражданская ответственность устанавливается иногда за пределами гражданского правонарушения» [28, с. 6].

Поэтому практика использования категории состава гражданского правонарушения и в современных судебных решениях, а особенно решениях Высшего арбитражного суда, является крайне негативной. Так, ВАС РФ раскрывает обязательные элементы состава правонарушения, предусмотренного п.5 ст. 10 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», закрепляющим субсидиарную ответственность руководителя компании по обязательствам компании при ее банкротстве [49].

Суд указывает, что для привлечения лица к ответственности нужно установить следующие элементы состава:

- объективную сторону правонарушения (факт неисполнения обязательства по передаче документации либо отсутствия в ней соответствующей информации);
- субъективную сторону правонарушения (вину руководителя компании-должника - принял ли он все меры для надлежащего исполнения обязательств по ведению и передаче документации, проявил ли ту степень заботливости и осмотрительности, какая требовалась по характеру обязательства и условиям оборота);
- причинно-следственную связь между отсутствием документации, информации в ней или ее искажением и невозможностью удовлетворения требований кредиторов [50].

Позиция М.И. Брагинского и В.В. Витрянского, определяющих нарушение субъективных гражданских прав как основание для гражданско-правовой ответственности, заслуживает особого внимания. Эта концепция подчеркивает, что гражданско-правовая ответственность выступает как

механизм, через который участник имущественного оборота обязан возместить ущерб другому участнику, целью чего является восстановление нарушенных прав. Важно отметить, что при применении данного вида ответственности отсутствует значение таких факторов, как «вредоносные последствия» для общественных интересов или «объективная» и «субъективные» стороны правонарушения [5, с. 44].

«В контексте регулирования субъективных гражданских прав, нарушения которых требуют вмешательства, законодательство определяет ряд общих требований, соблюдение которых необходимо для наложения ответственности. Ключевые условия гражданско-правовой ответственности включают противоправность действий или бездействия, наличие вины у нарушителя, убытки и причинно-следственную связь между убытками и нарушенными правами.

Противоправность определяется как действия или бездействия, которые противоречат установленным правовым нормам, и является ключевым элементом для наступления гражданско-правовой ответственности» [3, с. 71]. В.П. Грибанов утверждал, что противоправными являются не только действия, нарушающие права, закрепленные нормами гражданского права, но и те, что противоречат общим принципам и смыслу законодательства [15, с. 48].

Необходимо также учитывать наличие имущественного ущерба у потерпевшего. В случаях, когда меры ответственности направлены на возмещение убытков, наличие ущерба является обязательным условием. Если же применяются другие меры, например неустойка, то это условие может быть необязательным. Это противоречит утверждению Г.К. Матвеева о том, что все противоправные действия неизбежно причиняют вред.

Условием наступления гражданско-правовой ответственности может быть наличие причинной связи между противоправным поведением правонарушителя и наступившим вредным результатом. Она приобретает характер необходимого и обязательного условия лишь в том случае, когда

необходимо возместить убытки, когда применяются иные формы ответственности причинная связь носит факультативный характер.

Говоря о гражданско-правовой ответственности, нельзя не сказать о соблюдении условий ее наступления. Прежде всего, стоит отметить, что с теоретической точки зрения подразумевается под понятием «условие» и каким образом оно раскрывается с различных сторон. Так, по общему правилу, под условием следует понимать требование, которое выдвигается кем-либо или от которого зависит выполнение определенного соглашения. В этом заключается основная специфика условия и его отражения в рамках современной правовой доктрины.

Затрагивая аспекты условий наступления гражданско-правовой ответственности, прежде всего, стоит отметить, что основополагающая специфика таких условий содержится в достижении определенных компромиссов и договоров. Несомненно, в соблюдении или несоблюдении условий, зависимы, как минимум два субъекта. Фактически условие предполагает наличие договора, что также влияет на форму их исполнения и дальнейшего отражения в рамках достижения определенных соглашений между сторонами [12, с. 198].

Упоминая специфику условий в целом, нельзя не затронуть и то, каким образом подобного рода требование соблюдается между сторонами с точки зрения наступления гражданско-правовой ответственности в рамках выявления совершения определенного гражданского правонарушения.

В связи с изложенным выше, стоит обратиться к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», в соответствии с которым также определяются условия наступления гражданско-правовой ответственности [51].

Однако в рамках озвученного Постановления, достаточно узко устанавливаются особенности гражданско-правовой ответственности за

нарушение определенных обязательств. Изучение рассматриваемого примера судебной практики позволит сформировать общее представление об условиях наступления ответственности за совершение гражданских правонарушений и в дальнейшем влияние этого Постановления на рассмотрение аналогичных дел.

Правовые последствия наступления гражданско-правовой ответственности включают в себя обязанность нарушителя возместить ущерб, компенсировать моральный вред или выполнить обязательства в натуре. Законодательство РФ предусматривает различные формы и методы возмещения ущерба, позволяя судам адаптировать наказание к конкретной ситуации, что способствует достижению справедливости и восстановлению нарушенных прав.

Несмотря на то, что в Российской Федерации нет прецедентного права, однако судебный прецедент все же некоторым образом оказывает влияние на формирование судами соответствующих правил, которых они придерживаются при решении аналогичных дел. В связи с чем приведение в пример судебной практики дает возможность наиболее полно рассмотреть вопросы об условиях гражданско-правовой ответственности и о том, каким образом данная ответственность наступает.

«Исследование различных аспектов гражданско-правовой ответственности позволяет обосновать, что ее регулирование преимущественно осуществляется на теоретическом уровне. Основой для анализа специфики гражданско-правовой ответственности служит классификация, которая позволяет систематизировать ответственность по отдельным категориям. Эта систематизация исходит из установленных критериев, определяющих классификацию на виды.

Ключевыми критериями для определения видов гражданско-правовой ответственности являются:

- существование или отсутствие обязательственных отношений между правообладателем и лицом, понесшим ущерб;

- особенности распределения обязанностей и прав между несколькими участниками;
- объем налагаемой ответственности за нарушения» [19, с. 246].

Подобный подход к регулированию гражданско-правовой ответственности способствует более глубокому пониманию ее структуры и механизмов применения в правоприменительной практике.

Исследуя вопрос условий гражданско-правовой ответственности, стоит также подчеркнуть и то, что добросовестность или недобросовестность исполнения гражданского обязательства устанавливается непосредственно судом.

Вопрос о добросовестности поведения участников гражданского обязательства также рассматривается и в статье 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [10]. Так, согласно этой правовой норме, на каждой стороне лежит бремя доказывания тех обстоятельств, на которых она ссылается. В этом аспекте подлежит также доказыванию и добросовестное или недобросовестное поведение одной из сторон в рамках исполнения определенного договорного или внедоговорного обязательства.

Рассматривая специфику условий наступления гражданско-правовой ответственности, нельзя не отметить еще один пример из практики вышестоящих судов российской системы правосудия. Таким примером служит Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [50]. Согласно п. 12 Постановления Пленума № 25: «Если лицо несет ответственность за нарушение обязательства или за причинение вреда независимо от вины, то на него возлагается бремя доказывания обстоятельств, являющихся основанием для освобождения от такой ответственности» [50].

Итак, важным фактором наступления гражданско-правовой ответственности является целый ряд обстоятельств, на основании которых

обеспечивается специфика подобного рода наступления. Неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств в рамках исследуемой области, как уже отмечалось выше, выступает одним из условий наступления гражданско-правовой ответственности. В связи с этим исследование в целом института гражданской ответственности должно быть непосредственно связано с изучением действующего гражданского законодательства Российской Федерации, непосредственно регулирующего эту сферу.

По общему правилу любая ответственность наступает лишь при условии наличия вины со стороны нарушителя права или обязательства. Однако в гражданском праве есть такое понятие, как наступление ответственности без вины, которое предусматривает многочисленные исключения из общих правил. Примером наступления гражданско-правовой ответственности без наличия вины можно привести пункт 3 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации [10]. В рамках исследуемой правовой нормы, стоит отметить, что в соответствии с ней, сторона несет ответственность, если является субъектом предпринимательской деятельности.

Этот вопрос вызывает многочисленные споры среди правоведов и исследователей, которые отмечают возможность или невозможность наступления подобного рода ответственности. Итак, стоит рассмотреть и некоторые случаи, при наступлении которых, лицо несет ответственность без наличия вины. Например, индивидуальные предприниматели или коммерческие организации несут друг перед другом ответственность за нарушение обязательств в и том случае, если такое нарушение было случайным и не зависело от их воли или действий. Законодатель предусмотрел правило с целью защиты субъектов предпринимательской деятельности от возможного несоблюдения договорных отношений, даже если подобное несоблюдение не зависело от их воли.

Статья 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает обязанность возмещения вреда, который причинен

гражданину незаконными действиями правоохранительных органов. Статья 1079 ГК РФ устанавливает ответственность владельца источника повышенной опасности вне зависимости от его вины. В то же время статья 1100 Гражданского кодекса предусматривает обязательное возмещение морального вреда. При этом обязанность по такому возмещению также налагается на лицо, у которого отсутствует вина за совершенное противоправное деяние [10].

Гражданское законодательство Российской Федерации регламентирует такое понятие как «казус» или «случай». Это понятие предполагает, что ответственность без наличия у правонарушителя вины возможна и при отсутствии договорных отношений с потерпевшим. Например, когда имеет место быть обстоятельство, которое наступило, но лицо не могло предугадать или предвидеть его наступления.

Допустим, водитель автомобиля, двигался по проезжей части, соблюдая все правила дорожного движения. В момент его движения неожиданно выскочил пешеход, которому водитель нанес определенные повреждения. Вины водителя автомобиля нет, но при этом имущественная ответственность как к владельцу повышенной опасности, наступит. Исключения составляют случаи, когда доказан умысел потерпевшего.

Таким образом, говоря об особенностях условий наступления гражданско-правовой ответственности, стоит подчеркнуть столь разносторонние формулировки, закрепленные гражданским законодательством Российской Федерации. Практически любая правовая норма, устанавливающая гражданско-правовую ответственность, предполагает наличие ряда исключений, согласно которым эта ответственность ужесточается или наоборот смягчается.

Глава 2 Виды гражданско-правовой ответственности

2.1 Долевая ответственность

Необходимо выделить такой критерий классификации гражданско-правовой ответственности, согласно которому ее деление может зависеть от характера распределения ответственности между несколькими субъектами. На основании данного критерия, согласно исследованиям, можно выделить «следующие виды гражданско-правовой ответственности:

- долевая;
- солидарная;
- субсидиарная» [63, с. 233].

Исследуя в целом этот критерий классификации гражданско-правовой ответственности, следует рассмотреть каждый выделенный вид ответственности и дать соответствующую характеристику ее разделения. Так, первым видом выступает долевая ответственность. «Долевая ответственность предполагает, что каждый из должников несет ответственность перед кредитором в соответствии со своей долей в

специфике установленных норм законом или непосредственно договором. Если размер долей не регламентирован специальной нормой или непосредственно договорными отношениями, то размер долей в рамках такой ответственности считается равным.

Долевая ответственность в гражданском праве России представляет собой механизм, который распределяет ответственность между несколькими лицами, чьи действия совместно привели к причинению вреда. Этот принцип основан на идее, что каждый участник должен нести ответственность пропорционально своему вкладу в причинение ущерба, если только закон или договор явно не предусматривают иное» [14].

Этот аспект регламентируется статьей 321 Гражданского кодекса Российской Федерации. Указанная правовая норма устанавливает общее правило, согласно которому действует презумпция долевого характера ответственности за совершение гражданских правонарушений с точки зрения российского гражданского законодательства. Таким образом, статья 321 устанавливает равный объем ответственности должников при нарушении соответствующих обязательств долевого характера [10]. Примером можно привести ответственность сторон по договору простого товарищества, который устанавливает равный объем долевой ответственности.

Если деятельность товарищества не является предпринимательской, то по общим договорным обязательствам участники товарищества отвечают в равной доле всем своим имуществом.

В рамках исследования представленного вопроса стоит отметить, что «виды гражданско-правовой ответственности регламентируются только с теоретической точки зрения. Определение специфики гражданско-правовой ответственности базируется на выделении конкретных видов, которые разделяют данную ответственность на конкретные категории. В целом установление гражданско-правовой ответственности зависит от критериев разделения на виды.

Таковыми критериями можно выделить следующие аспекты:

- наличие или отсутствие обязательственных отношений между управомоченным лицом и потерпевшим;
- характер распределения ответственности между несколькими лицами;
- размер ответственности» [13, с. 136].

Основание для долевой ответственности заложено в Гражданском кодексе Российской Федерации, где указано, что при наличии нескольких виновных лиц они должны возмещать ущерб совместно, пока не будет доказана их индивидуальная доля в ущербе. Это особенно актуально в случаях, когда точное определение доли каждого виновного лица в причинении ущерба затруднительно или невозможно.

Практика применения этого принципа может быть различной и зависит от множества факторов, включая специфику случая и наличие четких доказательств. Судебные разбирательства по вопросам долевой ответственности требуют тщательного рассмотрения доказательств каждой стороны и часто завершаются разработкой комплексных решений, которые должны обеспечить справедливое возмещение ущерба с учетом реального участия каждого из виновных лиц.

Анализ судебной практики показывает, что решения по делам, связанным с долевой ответственностью, зачастую зависят от конкретных обстоятельств дела, таких как наличие доказательств вины каждого из участников, условия договора, наличие законных оснований для распределения ответственности. Суды тщательно анализируют обстоятельства, связанные с причинением ущерба, и стремятся обеспечить справедливое разрешение дела, исходя из принципов справедливости и разумности.

Рассмотрим пример судебной практики. ООО "НТЭК" (заказчик) и ООО "Транслинии-1 ЭН" (перевозчик) подписали договор-заявку от 18.12.2016 N 1812-000008 на осуществление перевозки грузов и транспортно-экспедиционное обслуживание автомобильным транспортом (далее -

договор-заявка), по условиям которого перевозчик принял на себя обязательства оказать заказчику услуги перевозки груза автомобильным транспортом по маршруту. При перевозке груза произошло дорожно-транспортное происшествие, в результате чего при приемке была выявлена недостача груза, о чем составлены акты о выгрузке из транспортного средства. Заказчик в адрес перевозчика направил уведомление о приемке груза, пострадавшего в результате ДТП и подсчете суммы ущерба. В адрес заказчика грузоотправитель - ООО "Бристоль Ритейд Логистике" направило претензии о возмещении ущерба в связи с утратой груза, которые ООО "НТЭК" удовлетворило в полном объеме [25].

В связи с указанными обстоятельствами заказчик в адрес перевозчика направил претензию, оставленную последним без удовлетворения, что послужило для ООО "НТЭК" основанием для обращения в Арбитражный суд. Суд правомерно пришел к выводу о наличии правовых оснований для возложения на ответчика ответственности за утрату, недостачу или повреждение (порчу) груза до выдачи его получателю, что подтверждает факт ненадлежащего исполнения ответчиком обязательства по перевозке груза, наличия недостачи товара, указанного в актах. Суд удовлетворил требования ООО "НТЭК" о взыскании с перевозчика 316 483 рублей 34 копеек убытков.

Нарушение обязательства, возникшего не из договора, а по другим основаниям, влечет внедоговорную ответственность». Она применяется в случае причинения вреда личности или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица; вследствие неосновательного приобретения или сбережения имущества за счет другого лица, и в других случаях. Несмотря на то, что деликтные обязательства и обязательства из неосновательного обогащения могут возникнуть в связи с договором, основанием ответственности является не нарушение договорных обязательств, а факт причинения вреда либо неосновательного приобретения или сбережения чужого имущества.

Например, в одном из арбитражных дел было установлено, что Агеев Н.Г. обратился с иском к МКУ города Сочи "Управление автомобильных дорог" о возмещении ущерба, сославшись на то, что 30 апреля 2016 г., управляя принадлежащим ему автомобилем марки Мерседес Бенц С 180, истец совершил наезд на препятствие (выбоину), которая находилась на проезжей части дороги.

В результате данного дорожно-транспортного происшествия автомобилю истца причинены значительные механические повреждения. Размер ущерба составил 827 037,14 руб. и, по мнению истца, подлежал взысканию с МКУ города Сочи "Управление автомобильных дорог", поскольку последним не была обеспечена безопасность дорожного движения на автодороге местного значения в границах городского округа. Верховный суд РФ, рассмотрев обстоятельства дела, пришел к выводу, что ответственность за повреждение транспортного средства в результате его наезда на выбоину в дорожном покрытии лежит на организации, ответственной за содержание автомобильной дороги.

В рассматриваемом случае долевая ответственность возникает в контексте гражданско-правовых отношений между заказчиком перевозки ООО «НТЭК» и перевозчиком ООО «Транслинии-1 ЭН». Ключевым моментом здесь является обязательство перевозчика доставить груз без повреждений. Однако в процессе перевозки происходит дорожно-транспортное происшествие, которое приводит к повреждению и недостатке груза.

Этот случай подчеркивает важность надлежащего оформления перевозочных документов и актов при приемке груза, поскольку они играют решающую роль в подтверждении фактов и обстоятельств, имеющих значение для разрешения споров о возмещении убытков. Он также иллюстрирует, насколько важно для сторон договора четко формулировать свои права и обязанности, а также последствия их нарушения, что помогает

избежать длительных споров и облегчает процесс взыскания убытков в случае их возникновения.

Общее правило о долевой ответственности закреплено в ст. 321 ГК РФ: «Если в обязательстве участвуют несколько кредиторов или несколько должников, то каждый из кредиторов имеет право требовать исполнения, а каждый из должников обязан исполнить обязательство в равной доле с другими постольку, поскольку из закона, иных правовых актов или условий обязательства не вытекает иное».

Так согласно материалам дела Шабалиной А.Д., Терсковой Л.ГГ, Сухаревым В.В. по договору купли-продажи от 29.10.2008 N 09-о/08 приобретено в общую долевую собственность оборудование бетонорастворосмесительный узел ELKON MOBIL MASTER-60 всесезонного исполнения. В соответствии с брачным договором от 12.02.2008 и дополнением к нему от 13.01.2009, 1/3 доля оборудования, принадлежащая Сухареву В.В., является исключительной собственностью Сухаревой Е.В. В отношении указанного имущества, 01.01.2012 между ИГ1 Шабалиной А.Д., Терсковой Л.ГГ, Сухаревой Е.В. (арендодатели) и ООО "МФ "СКАЙ" (арендатор) заключен договор аренды оборудования N 2/-0/12, соответствии с условиями, которого, арендодатели передали, а арендатор принял в аренду бетонорастворосмесительный узел.

Дополнительным соглашением от 29.12.2014, подписанным от арендодателей ИИ Шабалиной А.Д., ИИ Терсковой Л.ГГ, стороны определили расторгнуть договор аренды. ИИ Сухарева Е.В., ссылаясь на неподписание указанного дополнительного соглашения и использование арендатором спорного оборудования после расторжения договора аренды, обратилась в арбитражный суд с иском. Суд удовлетворил требования ИИ Сухаревой Е.В., установив факт невозврата арендатором арендуемого оборудования после истечения срока действия договора и его использования в спорный период без внесения арендных платежей на заявленную ко

взысканию сумму. Суд удовлетворил заявленные требования пропорционально доле И11 Сухаревой Е.В. по договору аренды [38].

На основе представленного анализа следует выделить значимость долевой ответственности в контексте российского законодательства как с теоретической, так и с практической точек зрения. Различие между этими видами ответственности подчеркивает глубину и сложность правовых механизмов, обеспечивающих регулирование правоотношений между субъектами. Кроме того, стороны в рамках долевой ответственности имеют возможность самостоятельно определять ее условия за нарушения или неисполнение обязательств, что включает возможность модификации форм и объема ответственности в соответствии с договоренностями между ними.

Также крайне важно осмысление и дополнительных форм и мер гражданско-правовой ответственности, которые также акцентируются на основе норм гражданского права и регулирований в российском законодательстве.

Итак, основание для долевой ответственности заложено в Гражданском кодексе Российской Федерации, где указано, что при наличии нескольких виновных лиц они должны возмещать ущерб совместно, пока не будет доказана их индивидуальная доля в ущербе. Это особенно актуально в случаях, когда точное определение доли каждого виновного лица в причинении ущерба затруднительно или невозможно.

В контексте глобализации и усиления взаимосвязей на международном уровне принципы долевой ответственности приобретают дополнительное значение, поскольку могут служить основой для разрешения международных споров, связанных с торговлей, экологией и другими ключевыми аспектами современных международных отношений. Такое развитие законодательства и практики в области долевой ответственности способствует укреплению правовой защиты участников международного оборота и повышению прозрачности экономических операций на глобальной арене.

2.2 Солидарная ответственность

Следующим видом ответственности стоит выделить солидарную ответственность, которая обладает особой характеристикой и определяется по сравнению с долевой наибольшей строгостью.

Солидарная ответственность в гражданском праве Российской Федерации является важным институтом, обеспечивающим защиту прав кредиторов в ситуациях, когда обязательство несут несколько лиц. Этот механизм позволяет кредитору требовать исполнения обязательства в полном объеме от любого из солидарных должников, независимо от того, какая доля обязательства приходится на каждого из них. Таким образом, кредитор получает дополнительные гарантии выполнения обязательств, поскольку может выбрать для обращения наиболее платежеспособного или доступного должника.

Солидарная ответственность регламентируется статьями Гражданского кодекса РФ. Она наступает, когда такое условие прямо предусмотрено законом или договором. В отсутствие прямого указания в договоре или законе об ответственности нескольких лиц, каждый должник несет ответственность только в пределах своей доли обязательства.

«Солидарная ответственность предполагает наличие у потерпевшего следующего права требования, установленного гражданским законодательством:

- право требования ко всем ответчикам совместно;
- право требования к любому из ответчиков;
- право требования в полном объеме нанесенного ущерба;
- право требования в любой части нанесенного ущерба» [56, с. 360].

Согласно действующему правилу, если один из ответчиков не обеспечивает полное удовлетворение требований, у истца сохраняется право обращения к другим солидарным ответчикам за исполнением обязательств. В практической деятельности часто наблюдается, что требования

предъявляются не к лицу, допустившему наибольшее нарушение, а к тому, кто может полностью удовлетворить их. Это подтверждается частью 1 статьи 2 Федерального закона «Об акционерных обществах», указывающей на солидарную ответственность акционеров, не выплативших полную стоимость акций, за долги общества в пределах суммы, которую они должны были внести.

Солидарная ответственность, хотя и является исключением из общего правила, применяется довольно широко, если она прямо предусмотрена договором или законодательно закреплена. Большое количество норм в Гражданском кодексе Российской Федерации, регулирующих солидарные обязательства, делает это исключение почти общим правилом. Объясняется это тем, что солидарная ответственность наиболее эффективно защищает интересы кредиторов, гарантируя исполнение обязательств каждым из должников.

Относительно солидарной ответственности ГК РФ производит различным образом регулирование обязательств в зависимости от их связи с предпринимательской деятельностью. По общему правилу солидарная ответственность возникает тогда, когда это закреплено законом. Например, в случае возложения завещательного отказа на нескольких наследников такие наследники, принявшие наследство, становятся солидарными должниками перед отказополучателем (кредитором).

«Каждый из них обязан исполнить завещательный отказ в соответствии с его долей в наследственном имуществе, если из существа завещательного отказа не следует иное. Если же речь идет об обязательстве, связанном с предпринимательской деятельностью, то солидарными являются не только обязанности нескольких должников, но солидарными признаются также требования нескольких кредиторов.

Солидарная ответственность должников организована по принципу "один за всех". Кредитор имеет право требовать выполнения обязательства как от всех солидарных должников вместе, так и от каждого из них по

отдельности, частично или в полном объеме. Решение о том, кому именно предъявлять требование, а также его размер, остаются на усмотрение кредитора. Каждый из должников несет ответственность за полное исполнение обязательства. В случае, если должник, к которому было предъявлено требование, не смог полностью его удовлетворить, кредитор вправе обратиться за его оставшейся частью к другим должникам либо ко всем сразу. Солидарность между должниками продолжается до полного исполнения их обязанностей перед кредитором» [21].

Однако, если один из солидарных должников уже полностью выполнил требование, он освобождает остальных от дальнейшего исполнения обязательств перед кредитором. Такой должник приобретает право требовать возврата равных частей от остальных солидарных должников, исключая свою долю, на основе регрессного требования.

Солидарная ответственность часто применяется в коммерческих отношениях, например, между акционерами, которые не полностью оплатили выпущенные акции, а также в сферах, где важно обеспечение полной компенсации ущерба, таких как дела о взыскании убытков или обязательствах перед третьими лицами. Она является эффективным инструментом в системе гражданского права, направленным на усиление защиты прав кредиторов и обеспечение исполнения обязательств.

Солидарная ответственность в коммерческих отношениях часто возникает в контексте убытков, причиненных действиями или бездействием нескольких лиц.

Применение солидарной ответственности особенно актуально в ситуациях, когда убытки вызваны совместными действиями нескольких лиц. Например, если две компании совместно реализуют проект и из-за ошибок в управлении проектом возникают убытки, кредитор может обратиться за их возмещением к любому из участников проекта.

Статья 15 Гражданского кодекса Российской Федерации регламентирует два вида убытков: реальный ущерб и упущенная выгода [10].

Установление видов убытков является особым для действующего гражданского законодательства и в целом для их правоприменения, в связи с чем их непосредственная регламентация ложится в основу любой системы гражданско-правовой ответственности, предусматривающей возмещение убытков.

«Реальный ущерб представляет собой расходы, которые субъект, чье право нарушено, произвело или должно произвести для восстановления нарушенного права, а также утрата или повреждение его имущества, что прямо предусмотрено частью 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации» [18, с. 83].

Также исследование форм гражданско-правовой ответственности неизбежно приводит к необходимости обращения к судебной практике, устанавливающей особенности данной формы.

«В связи с изложенным стоит обратиться к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01 июля 1996 года №6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». В пункте 19 исследуемого Постановления указано, что необходимость и предполагаемый характер таких расходов должны быть обоснованы соответствующими расчетами и доказательствами.

Подобными доказательствами может быть предоставлена смета затрат на устранение недостатков товаров, услуг или работ, а также иные доказательства, которые целесообразны в связи с рассмотрением вопроса о возмещении реального ущерба субъекту, чьи права были нарушены в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства» [54].

Вторым видом убытков, как уже подчеркивалось выше, выступает упущенная выгода. Пункт 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации подчеркивает, что «упущенная выгода представляет собой неполученные доходы, которое субъект, чьи права были нарушены, мог бы

получить в обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было бы нарушено» [10]. Пункт 11 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации №6/8 устанавливает, что размер упущенной выгоды определяется также на основании принципа разумности. Это главное правило установления аспектов возмещения убытков в связи с нарушением гражданского права.

Гражданский кодекс Российской Федерации закрепляет основные положения о порядке компенсации морального вреда за нарушение неимущественных прав конкретных лиц. В частности, статьи 150 и 151 Гражданского кодекса Российской Федерации закрепляет основы для реализации компенсации морального вреда за нарушение конкретных прав граждан.

Что касается гражданских отношений, то «применительно к этой группе, компенсация морального вреда взыскивается в результате правовой опосредованности исследуемой области, что во многом определяет основные особенности процесса реализации такой компенсации.

Компенсация морального вреда является одной из форм гражданско-правовой ответственности. Специфика определения морального вреда содержится в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 года №10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» [49].

«Обеспечение основания для защиты такого права является особенностью компенсации морального вреда. Моральный вред может быть связан с утратой родственников, с раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинства или деловую репутацию гражданина. Особенности компенсации морального вреда закрепляются в части одной статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации и пункте 1 статьи 1064 того же нормативно правового акта. Обеспечение системы компенсации

морального вреда возможно лишь в том случае, когда такое вред был действительно нанесен гражданину» [30].

Если моральный вред причинен действиями или бездействием, нарушающими имущественные права гражданина, он подлежит компенсации в случаях, предусмотренных действующим законодательством Российской Федерации. В частности, статья 15 Закона Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» регламентирует основания для обеспечения компенсации морального вреда при нарушении имущественных прав.

Не правомерен отказ в компенсации морального вреда, причиненного совершенным в отношении гражданина преступлением против собственности, в силу квалификации деяния как посягающего на имущественные права потерпевшего, без установления факта причинения потерпевшему от указанного преступления физические или нравственные страдания вследствие нарушения его личных имущественных прав либо посягательство на принадлежащие ему нематериальные блага. Этот вопрос регламентируется пунктом 2 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 26.10.2021 №45-П [47].

Компенсация морального вреда на сегодняшний день устанавливается рядом правовых норм. В свою очередь, особенности обеспечения такой компенсации регламентируются посредством судебной практики. При этом система правовых средств и методов, способствующих такой компенсации определяется нормативными положениями государства. Несомненно, компенсация морального вреда является одним из способов защиты гражданских прав, но при этом данный способ часто используются и имеет место быть при рассмотрении судами споров о совершении определенного правонарушения в отношении конкретного лица.

Итак, солидарная ответственность в коммерческих отношениях играет важную роль, особенно когда речь идет о возмещении убытков. Этот принцип предполагает, что каждый из нескольких должников может быть

привлечен к ответственности за полное возмещение вреда, независимо от степени их участия или вины.

2.3 Субсидиарная ответственность

Заключительным видом ответственности в рассмотрении данной классификации выступает субсидиарная ответственность. По-другому эту ответственность называют дополнительной.

Субсидиарная ответственность — это вид юридической ответственности, при котором одно лицо (юридическое или физическое) несет ответственность за обязательства другого лица в случае, если последнее не способно выполнить свои обязательства. Этот вид ответственности часто встречается в корпоративном праве, например, когда родительская компания несет ответственность за долги своих дочерних предприятий.

Ее главная особенность заключается в том, что «в обязательстве участвуют два должника, один из которых основной, а другой дополнительный. Дополнительный должник отвечает лишь по тем обязательствам, по которым не смог ответить основной должник. Все требования по исполнению обязательств, прежде всего, предъявляются к основному должнику. Основная цель субсидиарной ответственности выражается в усилении защиты интересов потерпевшего субъекта. Субсидиарная ответственность также предполагает наличие определенных правил и оснований, согласно которым обеспечиваются требования кредитора в рамках неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств должниками» [27, с. 80].

На практике возникают ситуации, когда субсидиарную ответственность несут несколько лиц, то есть обязательство предполагает наличие нескольких дополнительных должников. В этом случае дополнительные должники могут отвечать по своим обязательствам как в

определенных долях, так и по принципу солидарной ответственности.

Примером такой ситуации может служить часть 1 статьи 75 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которой, участники полного товарищества солидарно несут субсидиарную ответственность своим имуществом по обязательствам товарищества [10]. Таким образом, стоит отметить, что российский законодатель предусматривает сочетание трех видов ответственности, исследуемые в рамках данной классификации. Также основания для привлечения к субсидиарной ответственности устанавливаются Федеральным законом № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», который подробно регламентирует процедуру банкротства и условия, при которых возможно привлечение к субсидиарной ответственности. Например, если руководство компании вело себя недобросовестно, заключало сомнительные сделки или не принимало необходимых мер для предотвращения банкротства, это может служить основанием для привлечения их к ответственности за долги компании.

В случаях, предусмотренных законодательством, кредитор вправе защищать нарушенное право путем предъявления требований, право на которые у него возникло в связи с нарушением обязательства должником не только к самому должнику, но и к другому лицу, не являющемуся стороной в этом обязательстве.

Представленный вид ответственности обеспечивает более падежную защиту интересов кредитора. «Необходимым условием применения субсидиарной ответственности является предварительное обращение с соответствующим требованием к основному должнику, нарушившему обязательство. Отказ основного должника от удовлетворения этого требования либо неполучение от него ответа дают основание кредитору предъявить соответствующее требование лицу, на которое возложена субсидиарная ответственность».

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2021 г. № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской

Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» поставлена точка в вопросе компетенции арбитражного суда по рассмотрению споров о привлечении к субсидиарной ответственности (п. 4) [54]. Вместе с тем рассматриваемые споры не поименованы в ст. 225.1 АПК РФ как корпоративные споры, исключительная подсудность которых определяется местом нахождения корпорации несмотря на то, что в п. 3.1 ст. 3 Закона об ООО содержится прямая отсылка к ст. 53.1 ГК РФ. В то же время ответчиками по этому делу выступают лица, непосредственно либо опосредованно осуществляющие управление корпоративной организацией (единоличный исполнительный орган, мажоритарные участники, члены совета директоров, иные лица). Таким образом, состав ответчиков, юридическая оценка их поведения и влияния на процессы корпоративного управления обществом все равно определяются нормами корпоративного законодательства.

В этой связи, несмотря на установление арбитражной компетенции по рассматриваемой категории споров, возникает резонный вопрос о подсудности: по месту нахождения исключенного из ЕГРЮЛ общества (по правилам рассмотрения корпоративных споров) либо по месту нахождения ответчика (общий подход).

Судебная практика свидетельствует о применении положений ч. 4.1 ст. 38 АПК РФ при определении компетенции арбитражного суда по месту нахождения корпорации, даже при том, что эти споры не перечислены в ст. 225.1 АПК РФ¹⁰. Вместе с тем в целях единообразия судебной практики хотелось бы отдельно закрепить данный подход в тематических обзорах либо соответствующих Пленумах Верховного Суда РФ [43].

При рассмотрении иска о привлечении к субсидиарной ответственности заявитель, как правило, основывает свои требования не только на положениях п. 3.1 ст. 3 Закона об ООО, но и ст.ст. 15, 53.1, 399 и 1064 ГК РФ, а также ст. 61.11 и 61.12 Закона о банкротстве. Кроме того, Верховный Суд РФ неоднократно упоминал подход об активной роли суда и

о самостоятельном определении применимых к спорным отношениям норм права (например абз. 2 п. 36 Постановления Пленума ВС РФ от 23 декабря 2021 г. № 46).

Рассмотренные положения норм права позволяют предположить о существовании двух вариативных режимов рассмотрения дела:

- в порядке искового производства в интересах одного либо нескольких кредиторов-заявителей (заявление основано исключительно на п. 3.1 ст. 3 Закона об ООО);
- в порядке группового иска в интересах всех кредиторов общества.

Итак, применение субсидиарной ответственности зависит от законодательства конкретной страны, но общий принцип заключается в том, что субсидиарно ответственное лицо обязано исполнить обязательства основного должника только после того, как будут исчерпаны все возможности взыскания с основного должника.

Одной из ключевых проблем при применении субсидиарной ответственности является сложность доказывания вины участников юридического лица в доведении компании до банкротства. Зачастую требуется комплексное расследование финансовой деятельности, что влечет за собой значительные временные и материальные затраты. Кроме того, неопределенность нормативных положений о субсидиарной ответственности в некоторых случаях приводит к неоднозначным и разнообразным судебным решениям. Различное толкование законодательства судами разных уровней может создавать правовую неопределенность и затруднять прогнозирование исходов дел, что негативно сказывается на деловом климате.

Несмотря на законодательную базу, реальная эффективность привлечения к субсидиарной ответственности остается низкой. По статистике, успешное привлечение к субсидиарной ответственности в случаях банкротства составляет менее 1%. Это связано с рядом проблем, в том числе с трудностями в сборе доказательств и высокими требованиями к обоснованию вины руководства.

Глава 3 Проблемы и направления совершенствования механизма гражданско-правовой ответственности

3.1 Проблемы реализации гражданско-правовой ответственности

«Реализация механизма гражданско-правовой ответственности в Российской Федерации сталкивается с рядом проблем, которые влияют на эффективность и справедливость правоприменения. Анализ этих проблем позволяет выделить следующие ключевые аспекты:

Законодательные пробелы. Несмотря на достаточно развитую нормативную базу, в законодательстве остаются пробелы, которые затрудняют правоприменение. Это может включать нечеткость и многозначность некоторых положений Гражданского кодекса, что приводит к различным толкованиям одного и того же норматива судами различных инстанций» [57, с. 173].

Длительность судебных разбирательств. Одной из серьезных проблем является время, необходимое для рассмотрения дел в судах. Это может затягивать процесс возмещения ущерба, что особенно критично для потерпевших, которым требуется оперативное восстановление их прав.

Недостаточная квалификация судей. Вопросы, требующие специальных знаний (например, в области интеллектуальной собственности, сложных корпоративных споров), могут оказаться за пределами компетенции судей, что приводит к ошибочным решениям и необходимости обращения в вышестоящие инстанции.

Недостаточная эффективность исполнительного производства. Даже после вынесения судебного решения, его исполнение может оказаться затруднительным из-за проблем в работе службы судебных приставов, недостаточной мотивации и ресурсов для быстрого и эффективного исполнения решений.

Проблемы с доступом к правосудию. Высокая стоимость юридических услуг и судебных издержек может ограничивать доступ к правосудию для некоторых слоев населения, что делает правовую защиту менее доступной для экономически уязвимых групп.

Коррупция остается значимым фактором, оказывающим влияние на исполнение законодательства в России, в том числе и в области гражданско-правовой ответственности. Актуальность данной темы подтверждается сложностями, возникающими при применении норм, регулирующих ответственность за правонарушения.

Проблематика корректировки и уточнения норм гражданского права остается в центре внимания ученых и практиков, поскольку каждая отрасль права включает в себя юридические коллизии, требующие постоянной правовой работы. Несмотря на разнообразие интерпретаций гражданско-правовой ответственности, единое понимание механизмов наступления обязанностей у нарушителя до сих пор не достигнуто.

В контексте реализации гражданско-правовой ответственности особый интерес представляет антимонопольное законодательство. Недавно сформированные нормы в этой области выявляют ряд нерешенных вопросов, включая:

- отсутствие четких методик для расчета и определения размера убытков, вызванных нарушениями;
- несформированность законодательных механизмов для компенсации имущественных потерь;
- слаборазвитая практика подачи частных исков по фактам нарушений антимонопольного законодательства;
- пробелы в законодательстве, касающиеся связи антиконкурентного поведения и признания сделок недействительными.

Также стоит отметить, что в медицинской сфере гражданско-правовая ответственность регулируется Гражданским кодексом РФ и Законом о защите прав потребителей, но и здесь существуют значительные пробелы в

законодательной регламентации, требующие дополнительного анализа и уточнения.

Многие правоведы отмечают проблему определения оснований наступления гражданско-правовой ответственности, связанную с применением Закона «О защите прав потребителей». Следуя положениям Закона, у пациента возникает трудность оценки качества лечения и оснований предъявления претензий, касающихся оказываемых ему услуг. Федеральный фонд обязательного медицинского страхования в «Методических рекомендациях» предусматривает досудебный и судебный способы защиты прав пациентов в случае оказания некачественных медицинских услуг. Но этот акт является ведомственным и распространяется только на медицинские учреждения, которые входят в систему обязательного медицинского страхования. Для частных лечебно-профилактических организаций он не является обязательным [4, с. 1137].

Современные условия требуют значительного улучшения системы страхования медицинских работников, учитывая высокие профессиональные риски, связанные с их деятельностью. Сложности в определении границ между несчастными случаями и ненадлежащим выполнением профессиональных обязанностей возрастают с появлением новых заболеваний, вирусов и экспериментальных лекарственных средств. Хотя Закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» предусматривает возможность страхования профессиональной ответственности медицинских и фармацевтических работников (п. 7 ч. 1 ст. 72), обязательность такого страхования не установлена, что приводит к отказам со стороны страховых компаний из-за опасений невыгодности договоров.

Также актуальной остается проблема гражданско-правовой ответственности в образовательной сфере, где законодательство до сих пор не определило четкие границы ответственности за предоставление некачественных образовательных услуг. Решение этой проблемы

заключается в разработке четкой регламентации понятия «образовательная услуга» и критериев её качества. Это позволит сократить случаи злоупотребления правами и коррупционные действия со стороны недобросовестных участников образовательных отношений.

В XXI веке интенсивное развитие информационных технологий способствовало активизации правоотношений, касающихся интеллектуальной собственности. Среди ключевых особенностей глобальной сети следует отметить отсутствие юридически определенного статуса и территориальных границ, что позволяет множеству субъектов вступать в правоотношения. Интернет объединяет отдельные информационные объекты, находящиеся в собственности физических лиц, и предоставляет пользователям условия для ведения разнообразной деятельности, имеющей юридически значимые последствия.

Несмотря на то, что глобальная «паутина» копирует действительность и переносит все реальные правоотношения из материального мира в виртуальный, она не может выступать в качестве субъекта или объекта права. В связи с этим возникает трудность в определении наступления и реализации гражданско-правовой ответственности.

Поэтому крайне важно, чтобы каждый пользователь глобальной сети был информирован о том, что его законные интересы и права нарушаться не будут в процессе обмена информацией через интернет. Российское законодательство, наряду с мировым сообществом, активно работает над усовершенствованием механизмов гражданско-правового регулирования в сфере интернета. Основным инструментом в этом процессе является установление ответственности за нарушения и предусмотрение эффективных мер защиты интеллектуальных прав. В числе основных законодательных актов, обеспечивающих защиту интеллектуального права в России, выделяются Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ и Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

В соответствии с Гражданским кодексом РФ, защита исключительных прав на интеллектуальные результаты осуществляется через признание этих прав и остановку действий, которые нарушают или создают угрозу нарушения этих прав. При этом нарушения в сети интернет могут привести к требованию от нарушителя возмещения убытков. Однако в судебной практике возникают трудности с определением размера этих убытков из-за особенностей информационного пространства. Поэтому закон предусматривает альтернативный метод защиты через выплату компенсации, размер которой определяется с учётом характера нарушения прав.

Этот метод компенсации широко применяется в судебной практике и регламентируется Гражданским кодексом, хотя и ограниченно применяется к физическим лицам — авторам произведений. Юридическим лицам такая форма защиты в настоящее время не предоставляется, что подчеркивает необходимость дальнейшего развития законодательной базы для защиты прав всех участников информационных отношений.

«Анализируя практику использования интеллектуальных прав и способов их защиты, стоит выделить и прочие пробелы в законодательстве, касающиеся реализации гражданско-правовой ответственности в сети интернет.

Отсутствие толкования понятия «сеть интернет» и регламентации правовых норм, регулирующих информационные правоотношения. В связи с существованием множества трактовок данного понятия, у судебных органов возникает сложность в определении наступления гражданско-правовой ответственности и оснований освобождения от нее. Решением проблемы отсутствия единой терминологии в законодательстве Российской Федерации, мы видим в разработке общей унифицированной системы вопросов для выявления характеристик того или иного инновационного явления в гражданских правоотношениях. Также разрозненность подходов к информационным явлениям можно избежать посредством создания союза государств, специализирующимся на разработке информационной

терминологической базы. Результатом введенных мер станет обеспечение единого подхода по применению мер гражданско-правовой ответственности, их закрепление в гражданском законодательстве и обмен опытом по борьбе с актуальными проблемами гражданских правоотношений, возникающих в информационной среде» [8, с. 80].

«Причинение значительного ущерба иностранным гражданам в силу отсутствия территориальных границ глобального пространства. Следствием представленной проблемы является трудность определения правовых последствий для правонарушителя, так как законодательства разных стран имеют свои особенности в реализации гражданско-правовой ответственности.

Существование такой проблемы опять же подтверждает стремление к активной глобализации как средства совместного использования мер законодательного регулирования и установления международного информационного сотрудничества» [59, с. 123].

Таким образом, рассмотрение проблематики гражданско-правовой ответственности в Российской Федерации раскрывает серьезные вызовы, стоящие перед современной правовой системой. Эффективность и справедливость правоприменения затруднены из-за ряда причин, которые можно обозначить в качестве комплексных и многогранных.

Одним из основных препятствий является наличие законодательных пробелов. Несмотря на развитую нормативную базу, существует неопределенность и многозначность в некоторых положениях Гражданского кодекса. Это ведет к различным толкованиям норм права различными инстанциями судов, что создает неопределенность и предсказуемость в правоприменении.

Существенное влияние на процесс возмещения ущерба оказывает длительность судебных разбирательств. Затягивание судебных процессов особенно критично для потерпевших, которым требуется быстрое и эффективное восстановление их прав.

Качество судебных решений часто страдает из-за недостаточной квалификации судей, особенно в вопросах, требующих специальных знаний. Это может привести к ошибочным решениям, увеличивающим нагрузку на вышестоящие судебные инстанции при рассмотрении апелляционных и кассационных жалоб. Кроме того, исполнение судебных решений часто оказывается неэффективным из-за проблем в работе службы судебных приставов, недостаточной мотивации и ресурсов, что приводит к замедлению или полному препятствию исполнения решений. Проблемы доступности правосудия также остаются актуальными. Высокая стоимость юридических услуг и судебных издержек ограничивает доступ к судебной защите для многих слоев населения, делая правовую защиту недоступной для экономически уязвимых групп.

Резюмируя все вышеуказанное, отметим, что содержание гражданско-правовой ответственности в российском законодательстве имеет множество пробелов. При этом, проблемы реализации такой ответственности можно выделить в различных сферах общественной жизни.

Проблемы требуют комплексного подхода к решению, включая корректировку законодательства, повышение квалификации судей, усиление мотивации и ресурсов для исполнения судебных решений, а также улучшение доступа к правосудию для всех слоев населения.

3.2 Пути совершенствования механизма гражданско-правовой ответственности

Исследование признаков гражданских правонарушений, включая их структуру и последствия, представляет собой ключевую задачу научного анализа в данной области. Особое внимание в рамках исследования уделяется анализу состава гражданского правонарушения, который выступает в качестве фундаментального основания для наступления гражданско-правовой ответственности. Элементы состава правонарушения

формируют теоретическую и практическую основу для понимания механизмов привлечения к ответственности и разработки соответствующих правовых регулятивов.

Важно подчеркнуть, что комплексное рассмотрение характеристик гражданских правонарушений позволяет не только углубить теоретические основы гражданского права, но и способствует разработке более эффективных методов правоприменения, направленных на предотвращение правонарушений и урегулирование конфликтов. Таким образом, исследование играет важную роль в укреплении правовой системы и повышении её эффективности [61, с. 255].

В теории существуют различные точки зрения относительно разделения понятий «основание» и «условие». Так, по общему правилу, под основанием можно подразумевать то, что вызывает возникновение определенного явления, а под условием то, что характеризует основание и то, без чего не может возникнуть основание. Таким образом, можно сказать, что основание зависит от условий.

В связи с изложенным выше, следует сказать о том, что основанием для наступления гражданско-правовой ответственности является совершение правонарушения. При этом условиями наступления такой ответственности являются те признаки, которые присущи данному правонарушению. Поэтому, характеристика подобного рода оснований и условий, позволяет рассматривать специфику гражданского правонарушения через призму правовых норм, содержащихся в законах и иных правовых актах, составляющих гражданское законодательство Российской Федерации [46, с. 50].

В качестве подобного рода признаков, в теории и на практике, выделяют следующие:

- убытки;
- противоправное поведение правонарушителя;
- причинная связь между наступившими убытками в результате

противоправного поведения;

– вина правонарушителя [64, с. 358].

Однако, как уже отмечалось в первом параграфе настоящей главы выпускной квалификационной работы, не всегда наличие вины является условием наступления гражданско-правовой ответственности. Существуют и такие обстоятельства, при которых ответственность наступает и без наличия вины. Но этот аспект является исключением из правил. А по общим правилам именно наличие перечисленных выше четырех условий определяет состав гражданского правонарушения, а, следовательно, устанавливает специфику наступления гражданско-правовой ответственности.

Рассмотрение условий по порядку, позволит сформировать основные аспекты, влияющие на всю систему наступления гражданско-правовой ответственности за совершение определенного гражданского правонарушения. Итак, первым таким аспектом выступает противоправное поведение субъекта. Гражданский кодекс Российской Федерации не содержит определения противоправного поведения. Гражданское законодательство не предусматривает перечня действий, которые могли бы признаваться противоправными. При этом с теоретической точки зрения, в науке существует подход, согласно которому, поведение признается противоправным, если нарушает конкретные нормы права, формально закрепленные в законе [26, с. 200].

Отвечая на вопрос - почему гражданское законодательство не предусматривает определения противоправного поведения, стоит отметить следующее. Гражданский кодекс не предусматривает определенного перечня договоров, которые могут заключаться сторонами или перечня договоров, которые сторонами заключаться не могут. Этот перечень есть, но он не окончательный и сами стороны по договору могут заключить его и на тех условиях, которые прямо не предусмотрены законом. При этом такие условия не должны противоречить нормам права. В связи с чем, действия, которые нарушают подобные условия, могут считаться противоправными

[16, с. 119].

Выше сказано о нарушении права объективного. Что же касается субъективного права, то здесь порядок признания действий противоправными значительно упрощен. Нарушение субъективного права выражается в неисполнении определенной юридической обязанности со стороны другого субъекта. «Субъективное право всегда подразумевает под собой определенную правомерность юридических действий и границу такой правомерности. Пересечение каким-либо образом границ, выход за их пределы, означает нарушение субъективного права физического лица или иного гражданского субъекта» [1, с. 305].

Подобное противоправное поведение может быть выражено как в форме осуществления определенных действий со стороны субъекта, так и в форме бездействия. Если подобного рода действия или бездействия порождают нарушение субъективного права. Таким образом, представленный элемент состава гражданского правонарушения является весьма размытым, так как законодатель не закрепляет определения противоправного поведения. Этот аспект также выступает проблемным в рамках исследования настоящей темы выпускной квалификационной работы.

«Фактически решение данной проблемы видится в необходимости закрепления в Гражданском кодексе Российской Федерации определения противоправного поведения, что в значительной степени упростит признание того или иного лица нарушителем гражданского права» [6, с. 300].

Следующим элементом гражданского правонарушения выступают убытки. Определение убытков, в отличие от определения противоправного поведения, содержится в Гражданском кодексе Российской Федерации. Так, согласно пункту 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации, под убытками понимаются: «расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода)» [10].

Убытки являются необходимым элементом состава гражданского правонарушения, так как фактически сам процесс их возмещения подразумевает нанесение имущественного (материального) вреда потерпевшему. Убытки устанавливают размер гражданско-правовой ответственности, но при этом законодатель содержит определенные исключения. Например, если речь идет о солидарной ответственности между причинителями вреда, то здесь степень ответственности зависит от степени вины одного из нарушителей. Убытки являются основой для возмещения вреда, а также правовым фактором, который способствует наступлению гражданско-правовой ответственности. В связи с этим формирование правового понимания убытков столь значимо для проведения настоящего всестороннего исследования изучения темы [7, с. 44].

«Третьим аспектом состава гражданского правонарушения выступает причинная связь между вредом и наступившими в результате нанесения вреда убытками. Гражданский кодекс не упоминает определения причинной связи, однако содержит некоторые отсылки, позволяющие определить ее специфику. Так, статья 393 Гражданского кодекса Российской Федерации регламентирует обязательство должника по возмещению кредитору убытков, которые связаны с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства. В этом аспекте прослеживается определение причинной связи, хотя прямо и не сказано о ней» [24, с. 46].

«Установление причинной связи с точки зрения юридической доктрины и практики разрешения обозначенных вопросов, является весьма проблемным. Таким образом, в юриспруденции существует несколько подходов, согласно которым возможно установление причинной связи в рамках исследования специфики наступления гражданско-правовой ответственности за совершение гражданского правонарушения. Такими подходами можно выделить следующие:

- любое условие, которое сопутствует результату, является его причиной;

- любой результат вызывается действием не одной, а множества причин, однако юридически значимой является лишь та, которая порождает наступление результата;
- если вмешательство поведения человека в развертывающуюся цепь причинности ничего не добавляет для наступления результата, то такое поведение не вызывает этот результат;
- осуществление любой деятельности предполагает наличие нормальных условий» [31, с. 82].

В перечисленных выше аспектах содержится и основная проблемная специфика причинной связи и ее отражения в современном гражданском законодательстве Российской Федерации. Установление основных аспектов, влияющих на определение причинной связи, позволяет регламентировать те обстоятельства, при которых подобная связь соблюдается.

Заключительным условием наступления гражданско-правовой ответственности выступает вина. Формы вины также не определены с точки зрения гражданского законодательства, однако сам законодатель содержит некоторые упоминания о вине участников гражданского оборота. Пункт 1 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает две формы вины: умысел и неосторожность [32, с. 30]. Определение вины применимо ко всем субъектам гражданского права, вне зависимости от того, физическое это лицо, юридическое или публично-правовое образование. В этом определяется основная специфика вины, как условия наступления гражданско-правовой ответственности за совершенное противоправное деяние.

В отличие от уголовного законодательства Российской Федерации, пункт 2 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации регламентирует презумпцию виновности. Таким образом, в гражданском праве отсутствие вины доказывается правонарушителем, а не лицом, обвиняющим в совершении правонарушения.

Это объясняется тем, что кредитор не владеет данным о деятельности

должника, в связи с чем взыскание с должника имущественных потерь через доказывание вины со стороны кредитора, стало бы непреодолимым.

В связи с изложенным выше, стоит подчеркнуть, что невиновности и вина рассматриваются в совокупности как принятие тех необходимых и достаточных мер, которые могли бы привести к исполнению обязательства. Бремя доказывания вины между сторонами также законодательно распределяется. На кредиторе или на потерпевшей стороне лежит бремя доказывания наличия у него убытков, а на должнике или на правонарушителе лежит бремя доказывания отсутствия у него вины за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства в связи с наличием ряда причин или обстоятельств.

«В этом плане гражданское законодательство Российской Федерации в полной мере предусматривает основные аспекты наступления вины за совершенное гражданское правонарушение. При этом стоит отметить и такую проблему, что по сегодняшний день в Гражданском кодексе Российской Федерации отсутствует определения меры защиты, что также негативно сказывается на наступлении гражданско-правовой ответственности за совершенное правонарушение» [17, с. 82].

Статья 2 Конституции Российской Федерации закрепляет общее правило, согласно которому государство обязано соблюдать, охранять и защищать права и свободы человека и гражданина.

«Гражданско-правовая ответственность является следствием нарушения прав, принадлежащих субъектам. В связи с чем целесообразно определение оснований, по которым возможно освобождение от наступления данного вида юридической ответственности. Прежде всего, стоит отметить, что подразумевается под основанием освобождения от ответственности» [27, с. 56].

«Таковыми основаниями в рамках гражданско-правовой доктрины выступают обстоятельства, с которым закон или договор связывает соответствующие последствия. К таким обстоятельствам, в соответствии с

действующим гражданским законодательством Российской Федерации можно отнести следующие:

- субъективный и объективный случаи;
- умысел кредитора (потерпевшего);
- управомочие должника (причинителя вреда);
- согласие кредитора (потерпевшего)» [19, с. 248].

Обозначенный перечень обстоятельств дает возможность для всестороннего исследования основных аспектов освобождения от гражданско-правовой ответственности. Практически все случаи освобождения от данного рода юридической ответственности законодательно закреплены. Это значительно упрощает процедуру освобождения от наступления ответственности и соответствующих последствий такого наступления.

Помимо указанных выше обстоятельств, судам предоставляется право на учет и иных обстоятельств, к примеру, грубая неосторожность потерпевшего или состояние крайней необходимости. «Все данные обстоятельства имеют место быть, когда идет речь о возможности освобождения от гражданско-правовой ответственности. Наиболее часто встречающимися обстоятельствами освобождения от обозначенного вида юридической ответственности являются непреодолимая сила и вина потерпевшего (кредитора)» [37, с. 124].

Первым делом стоит рассмотреть субъективные и объективные обстоятельства освобождения от ответственности. Как уже отмечалось выше, в гражданско-правовой доктрине существует такое понятие как «случай». Под случаем понимается обстоятельство, которое устанавливает отсутствие вины участников обязательства. Однако случай в целом не отрицает наличие вины других лиц.

В гражданском праве Российской Федерации случай делится на объективный и субъективный. Говоря о субъективном случае, стоит подчеркнуть, что он учитывается при возложении ответственности на

причинителя. Обычно под субъективным случаем следует подразумевать нарушение лицом субъективных прав и интересов другого лица без наличия вины. Отсутствие вины доказывает сам причинитель, что регламентируется абзацем 2 пункта 1 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации, как основополагающего аспекта освобождения от ответственности.

Объективный случай имеет несколько другой характер, отличный от субъективного. Так, под объективным случаем подразумевается предусмотренная законом непреодолимая сила. Под непреодолимой силой в соответствии со статьей 401 Гражданского кодекса Российской Федерации понимаются чрезвычайные и непредотвратимые при данных условиях обстоятельства, которые лицо не могло предугадать и пресечь. Примером обстоятельств непреодолимой силы можно привести землетрясения, наводнения, извержения вулкана, сильные ливни, ураганы и иные явления природного характера. Обстоятельства непреодолимой силы регламентируются также пунктом 1 статьи 202 Гражданского кодекса Российской Федерации [10].

Вина самого потерпевшего в форме умысла или грубой неосторожности также является основанием для освобождения от наступления гражданско-правовой ответственности. Однако здесь стоит подчеркнуть, что лицо освобождается от ответственности, если потерпевший был виновен только во внедоговорной сфере гражданско-правовых отношений. Умысел потерпевшего всегда исключается ответственность причинителя вреда. Например, если человек решил покончить жизнь самоубийством и бросился под колеса автомобиля, владелец автомобиля будет освобожден от ответственности.

Что касается грубой неосторожности, то здесь законодатель предусмотрел право для судов учитывать все обстоятельства допущения такой неосторожности.

Рассматривая дела о грубой неосторожности потерпевшего, суды либо освобождают причинителя вреда от ответственности, либо уменьшают

размер ответственности.

Следующим основанием для освобождения от гражданско-правовой ответственности выступает управомочие лица на причинение вреда. То есть лицо, причинившее вред, в тот момент обладало соответствующими правомочиями по его причинению. Так, примером такого правомочия является необходимая оборона или состояние крайней необходимости. По общему правилу, данные основания для освобождения от ответственности также используются во внедоговорной сфере, регулируемой гражданским законодательством.

Неосторожность также является одной из форм проявления вины. Так как вина является основным и обязательным признаком субъективной стороны правонарушения, то можно сказать о том, что характеристика вины определяет дальнейшую форму привлечения лица к соответствующему виду юридической ответственности. Исследование особенностей неосторожности и ее доктринальной характеристики позволяет определить сущность значения самого термина «неосторожность» и раскрыть его с точки зрения различных законодательных и теоретических позиций.

Неосторожность всегда характеризуется тем, что лицо предвидело наступление общественно-опасных последствий, но надеялось избежать их или вовсе не предвидело возможности наступления общественно-опасных последствий, хотя по существу должно было их предвидеть. Особенности проявления вины в форме неосторожности также имеют две основополагающие формы ее проявления: легкомыслие и небрежность. При небрежности лицо не предвидело наступления общественно-опасных последствий в результате своего действия или бездействия, однако могло и должно было их предвидеть. При легкомыслии лицо предвидело возможность наступления общественно-опасных последствий, но в силу определенных обстоятельств надеялось избежать их наступления.

«Правонарушение является основой наступления юридической ответственности. Оно может выражаться как в действии определенного лица,

так и в его бездействии. При применении мер ответственности к правонарушителю учитываются обстоятельства, при которых было совершено правонарушение, состояние лица, совершившего данное деяние, а также иные факторы, побудившее лицо к совершению правонарушения. Несомненно, любое деяние наказуемо в соответствии с определенными нормативными правовыми актами, устанавливающими ответственность за совершение тех или иных действий. Правонарушение обладает разной степенью общественной опасности и именно по этому признаку подразделяется на определенные виды» [62, с. 45].

Обозначенный факторы, характеризующие умысел или неосторожность как формы проявления вины, показывают всю сущность исследуемого обязательного признака, присущего любой субъективной стороне правонарушения. Именно вина определяет возможность привлечения лица к ответственности, а также устанавливает важные правовые факторы, при которых система привлечения к ответственности реализуется в наиболее полной мере. Исследование форм вины устанавливает такие правовые рамки, в пределах которых необходимо выделить сущностные характеристики и факторы, показывающие их значение.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации, вред, возникший вследствие умысла потерпевшего, возмещению не подлежит. Такой аспект является правовой основой для освобождения от гражданско-правовой ответственности лица, причинившего вред.

«Основываясь на изложенном выше, нельзя не сказать о том, что Гражданский кодекс Российской Федерации включает более 60 правовых норм, предусматривающих наступление гражданско-правовой ответственности. Некоторыми из них можно выделить следующие:

- имущественная ответственность гражданина (статья 24 Гражданского кодекса);

- ответственность юридического лица (статья 54 Гражданского кодекса);
- ответственность по обязательствам публично-правового образования (статья 126 Гражданского кодекса);
- ответственность поручителя (статья 363 Гражданского кодекса);
- ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (статья 1070 Гражданского кодекса)» [10].

Проблематика данного исследования заключается в отсутствии законодательного закрепления понятия гражданско-правовой ответственности, в отличие от таких сфер права, как уголовное или административное право, где концепция ответственности четко определена. В гражданском праве термин "гражданско-правовая ответственность" применяется исключительно на доктринальном уровне, без поддержки в нормах законодательства. Отсутствие законодательной базы для этого термина приводит к необходимости его правовой фиксации для обеспечения единообразия понимания и применения.

В этом контексте предлагается модификация статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации путем введения нового пункта 4.1. Предложенная формулировка для этого пункта должна четко определять последствия гражданского правонарушения: «В случае нарушения норм гражданского законодательства или условий договора наступает гражданско-правовая ответственность, предусматривающая применение определенных мер к нарушителю».

Такая законодательная инициатива не только укрепит правовую основу для гражданско-правовой ответственности, но и способствует упрощению механизма ее реализации за счет четкого определения условий и последствий нарушений. Это, в свою очередь, повысит правовую определенность и эффективность применения норм гражданского права.

Заключение

В рамках выпускной квалификационной работы были достигнуты важные результаты в изучении гражданско-правовой ответственности и ее функций. Гражданско-правовая ответственность определена как совокупность последствий, наступающих для лица в случае совершения им гражданского правонарушения.

В ходе работы были классифицированы различные виды гражданско-правовой ответственности. Исходя из предложенной И. С. Шиткиной методологии, ответственность можно разделить исходя из способа распределения ответственности между несколькими участниками правоотношений. Этот подход позволил выделить следующие основные формы гражданско-правовой ответственности:

Долевая ответственность — подразумевает, что каждый из субъектов несет ответственность перед кредитором пропорционально своей доле. Определение долей может быть зафиксировано законодательно или установлено в рамках договорных отношений. В случае отсутствия четкого разграничения, предполагается равное участие всех должников.

Солидарная ответственность — все участники ответственности несут полную ответственность перед кредитором, и каждый из них может быть привлечен к полному возмещению ущерба, независимо от доли участия в обязательстве.

Субсидиарная ответственность — этот тип ответственности предусматривает возможность обращения кредитора к одному из должников только после того, как исчерпаны возможности взыскания с основного должника.

Таким образом, анализ различных форм гражданско-правовой ответственности позволяет более глубоко понять механизмы реализации прав и обязанностей в рамках гражданского права и способствует разработке более эффективных подходов к правоприменению.

Раскрыты формы гражданско-правовой ответственности. Традиционными формами гражданско-правовой ответственности принято выделять следующие:

- возмещение убытков;
- уплата неустойки;
- потеря задатка.

Установлены условия наступления гражданско-правовой ответственности.

Суд разъясняет следующие вопросы об условиях наступления гражданско-правовой ответственности:

- возмещение убытков;
- имущественные потери;
- взыскание судебной неустойки;
- ответственность за недобросовестное ведение переговоров;
- исчисление процентов за пользование чужими денежными средствами.

Вопрос о добросовестности поведения участников гражданского обязательства также рассматривается и в статье 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Так, согласно этой правовой норме, на каждой стороне лежит бремя доказывания тех обстоятельств, на которых она ссылается. В этом аспекте подлежит также доказыванию и добросовестное или недобросовестное поведение одной из сторон в рамках исполнения определенного договорного или внедоговорного обязательства.

Проведен анализ состава гражданского правонарушения, как основания для наступления гражданско-правовой ответственности.

Следует сказать о том, что основанием для наступления гражданско-правовой ответственности является совершение правонарушения.

При этом условиями наступления такой ответственности являются те признаки, которые присущи данному правонарушению. Таким образом, характеристика подобного рода оснований и условий, позволяет рассматривать специфику гражданского правонарушения через призму правовых норм, содержащихся в законах и иных правовых актах, составляющих гражданское законодательство Российской Федерации.

В качестве подобного рода признаков, в теории и на практике, выделяют следующие:

- убытки;
- противоправное поведение правонарушителя;
- причинная связь между наступившими убытками в результате противоправного поведения;
- вина правонарушителя.

Однако, как уже отмечалось в первом параграфе настоящей главы выпускной квалификационной работы, не всегда наличие вины является условием наступления гражданско-правовой ответственности. Существуют и такие обстоятельства, при которых ответственность наступает и без наличия вины. Но этот аспект является исключением из правил. А по общим правилам именно наличие перечисленных выше четырех условий определяет состав гражданского правонарушения, а, следовательно, устанавливает специфику наступления гражданско-правовой ответственности.

Изучены основания освобождения от гражданско-правовой ответственности.

Прежде всего, стоит отметить, что подразумевается под основанием освобождения от ответственности. Такими основаниями в рамках гражданско-правовой доктрины выступают обстоятельства, с которым закон или договор связывает соответствующие последствия. К таким

обстоятельствам, в соответствии с действующим гражданским законодательством Российской Федерации можно отнести следующие:

- субъективный и объективный случаи;
- умысел кредитора (потерпевшего);
- управомочие должника (причинителя вреда);
- согласие кредитора (потерпевшего).

Помимо указанных выше обстоятельств, судам предоставляется право на учет и иных обстоятельств, к примеру, грубая неосторожность потерпевшего или состояние крайней необходимости. Все обозначенные обстоятельства имеют место быть, когда идет речь о возможности освобождения от гражданско-правовой ответственности. Наиболее часто встречающимися обстоятельствами освобождения от данного вида юридической ответственности являются непреодолимая сила и вина потерпевшего (кредитора).

В соответствии с пунктом 1 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации, вред, возникший вследствие умысла потерпевшего, возмещению не подлежит. Такой аспект является правовой основой для освобождения от гражданско-правовой ответственности лица, причинившего вред.

Основываясь на изложенном выше, нельзя не сказать о том, что Гражданский кодекс Российской Федерации содержит более 60 правовых норм, предусматривающих наступление гражданско-правовой ответственности. Некоторые из них можно выделить:

- имущественная ответственность гражданина (статья 24 Гражданского кодекса);
- ответственность юридического лица (статья 54 Гражданского кодекса);
- ответственность по обязательствам публично-правового образования (статья 126 Гражданского кодекса);
- ответственность поручителя (статья 363 Гражданского кодекса);

- ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (статья 1070 Гражданского кодекса).

Одной из важных проблем настоящего исследования является то, что в отличие от других отраслей права, таких как уголовное или административное, закрепляющих понятие ответственности, гражданское законодательство его не предусматривает вовсе. Такой важный термин, как гражданско-правовая ответственность не опирается на нормы права, а лишь существует доктринально. Рассматриваемый термин не может опираться лишь на взгляды правоведов относительно его трактования, в связи с чем его необходимо закрепить законодательно.

Таким образом, предлагается в статью 10 Гражданского кодекса Российской Федерации внести редакцию в виде дополнительного пункта под номером 4.1. В этом пункте следует указать:

«В случае совершения гражданского правонарушения наступает гражданско-правовая ответственность (меры, которые применяются к лицу, нарушившему нормы гражданского законодательства или требование договора)».

Подобная редакция позволит законодательно закрепить определение гражданско-правовой ответственности, что упростит процесс ее наступления в связи с формальным закреплением данного термина.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Анненков К.Н. Система русского гражданского права. Том 3. Права обязательственные / К.Н. Анненков. - СПб., 1898. 506 с.
2. Бартошек М. Римское право (понятия, термины, определения) / М. Бартошек. - М., 1989. 289 с.
3. Батраева А. Р. Возмещение убытков как общая мера гражданско-правовой ответственности //СИНЕРГИЯ НАУК Учредители: Сиденко Александр Сергеевич. 2022. №. 69. С. 70-84.
4. Батырев Д. Н. и др. Теоретические аспекты гражданско-правовой ответственности //Экономика и социум. 2022. №. 3-2 (94). С. 1136-1141.
5. Брагинский М.И., Витрянский, В.В. Договорное право: Общие положения / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. - М., 1998. 522 с.
6. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность / С.Н. Братусь. - М., 1976. – 405 с.
7. Буркова А. Форс-мажор / А. Буркова // Юрист. 2021. № 10. С. 43-48.
8. Воробьева М.Н. К вопросу о гражданско-правовой ответственности несовершеннолетних //Вопросы развития права и управления в современных условиях. 2022. С. 19-22.
9. Воробьева П. В. Понятие вины как условия привлечения к гражданско-правовой ответственности //Тенденции развития

законодательства о деликтных обязательствах (Медведевские чтения 2022). 2022. С. 165-170.

10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. №32. Ст. 3301.

11. Гражданское право: Учебник. В 2-х томах. Том 1 / Под ред. О.Н. Садикова. - М., 2021. 974 с.

12. Гражданское право: Учебник. В 2-х частях. Ч. 1 / Под ред. В.П. Мозолина, А.И. Масляева. - М., 2021. 245 с

13. Гражданское право: Учебник. В 4-х томах. Том 1. Общая часть / Под ред. Е.А. Суханова. - М., 2022. 379 с.

14. Гребнева И. А. Понятие гражданско-правовой ответственности публичных образований //StudNet. 2022. Т. 5. №. 8. С. 14-26.

15. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. Изд. 2-е / В.П. Грибанов. - М., 2021. 234 с.

16. Дзюба И.А. Об институте ограничения и освобождения от ответственности за неисполнение договорных обязательств вследствие действия непреодолимой силы / И.А.Дзюба // Современное право. 2023. № 9. С. 118-121.

17. Дмитриева О.В. Ответственность без вины в гражданском праве / О.В. Дмитриева. - Воронеж, 2023. 235 с.

18. Евграфова И. В., Травин А. В., Винокурова Е. А. Гражданско-правовое регулирование ответственности в Российской Федерации //ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ Учредители: Фонд содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности" Университет". 2022. №. 5. С. 83-96.

19. Заикина И. В., Кореннова Е. Понятие и виды гражданско-правовой ответственности //Сборник трудов молодых ученых и студентов XII международной научно-практической конференции «Россия и мир. 2022. С. 246-251.

20. Замай Д. Г. Определение риска как гражданско-правовой категории //СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК. 2024. С. 116-123.
21. Зарандия Т. Просрочка должника и кредитора / Т.Зарандия // Законодательство. - Июнь 2021. № 6. С. 55-59.
22. Звечаровский И.Э. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. Учебник / И.Э. Звечаровский. - М.: Проспект. - 2020. - 365 с.
23. Иванов А. А. Правонарушение и юридическая ответственность: теория и законодательная практика: учеб. пособие для студентов вузов / А. А. Иванов; Моск. ун-т МВД России, Фонд содействия правоохранит. Органам «Закон и право». - М.: Юнити: Закон и право. - 2020. - 120 с.
24. Иванов А. А. Цели юридической ответственности, ее функции и принципы // Государство и право. 2021. № 6. С. 45-50.
25. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 14.07.1997 N 17 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. № 9. 1997.
26. Иоффе О.С. Обязательственное право / О.С. Иоффе. - М., 1975. 524 с.
27. Кархалев Д. Н. Соотношение мер защиты и мер ответственности в гражданском праве России : Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.03 Екатеринбург, 2003. 158 с.
28. Кожевников В. В. О материальной и гражданско-правовой ответственности //Вестник Омского университета. Серия «Право». 2022. Т. 19. №. 1. С. 5-12.
29. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. В 2 т. Т. 1. Части первая, вторая ГК РФ / под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. - Институт государства и права РАН, 2021. 189 с.

30. Коваль М. И. Особенности правонарушения в структурном механизме гражданско-правовой ответственности // Исполнительная система на современном этапе с учетом реализации концепции развития уголовно-исполнительной системы российской федерации на период до 2030 г. 2022. С. 1175-1180.
31. Коршунова Н.П. Непреодолимая сила: новый взгляд на старую проблему / Н.П. Коршунова // Журнал российского права. 2008. № 3. С. 82-90.
32. Лапаева О. Форс-мажор в теории на практике / О.Лапаева // ЭЖ-ЮРИСТ. Март 2007. №9. С. 30-44.
33. Луценко Д.В. Гражданско-правовая ответственность участников хозяйственного партнерства //Вестник магистратуры Учредители: Общество с ограниченной ответственностью Коллоквиум. 2022. С. 11-15.
34. Малеин Н.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность / Н.С. Малеин. - М., 2021. - 268 с.
35. Матвеев, Г.К. Основания гражданско-правовой ответственности / Г.К. Матвеев. - М., 1970. 290 с.
36. Минкина Л.Ш. Условия гражданско-правовой ответственности: общие положения / Л.Ш. Минкина // Правосудие в Поволжье. 2021. №6. С. 47-55.
37. Новицкий И.Б. Римское право / И.Б. Новицкий. - М., 2023. 367 с.
38. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2023 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 1. 2023 - СПС «Консультант Плюс».
39. Огородникова Л.Е. Особенности гражданско-правовой ответственности владельца источника повышенной опасности. – 2022. 346 с.
40. Определение ВАС РФ от 28.05.2007 по делу N А17-2952/3-2005 // СПС «Консультант Плюс».

41. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 17.10.2017 N 18-КГ 17-166 // СПС «Консультант Плюс».

42. Очкуренко С. В., Ротань В. Г. Понятие и виды ответственности в гражданском праве России //Lex Russica. 2023. Т. 76. №. 8 (201). С. 9-21

43. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 07.06.2022 № 18-КГ22-22-К4. Режим доступа: <https://vsrf.ru/> (дата обращения: 01.05.2024)

44. Павлюк Ю. Б. О некоторых особенностях привлечения к гражданско-правовой ответственности при нарушении законодательства российской федерации о государственной тайне //Образование и право. 2022. №. 7. С. 104-107.

45. Пигунский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях / Б.И. Пигунский. - М., 1984. 368 с.

46. Портянова П. Д. Дефекты института гражданско-правовой защиты. – 2022. - 346 с.

47. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26.10.2021 № 45-П «По делу о проверке конституционности статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С. Ф. Шиловского» // Бюллетень Конституционного Суда Российской Федерации. - 2021. - № 4.

48. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 13, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 14 от 08.10.1998 (ред. от 24.12.2020) «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 2020. - № 17.

49. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 года №10 «Некоторые вопросы применения

законодательства о компенсации морального вреда» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 1994. - №3.

50. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 2015. - № 14.

51. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 года № 7 «О применении судами некоторых положений гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 2016. - № 7.

52. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств». Российская газета. N 70. 04.04.2016 - СГ1С «Консультант Плюс».

53. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012. N 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Российская газета. № 127. 06.06.2012.

54. Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2021 г. № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции»

55. Постановление Президиума ВАС РФ от 06.11.2012 N 9127/12 по делу N А40-82872/10-73-400"Б" // СПС - «Консультант Плюс».

56. Пугачева А. С. Гражданско-правовая охрана прав инвесторов: постановка проблемы //Актуальные проблемы общества, экономики и права в контексте глобальных вызовов. 2022. С. 359-368.

57. Пугачева А. С. Гражданско-правовой статус как гарант охраны прав инвесторов //Право и практика. 2022. №. 3. С. 172-181.

58. Римское частное право: Учебник / Под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. - М., 2020. - 346 с.

59. Рысбекова Б.Р. Незаконные действия сотрудников органов внутренних дел как основание возникновения гражданско-правовой ответственности в России и Кыргызской Республике //Вестник экономической безопасности. 2024. №. 2. С. 122-125.

60. Семенов, П.Г. Категория непреодолимой силы в советском праве / П.Г. Семенов // Советское государство и право. 1956. № 10. С. 33-38.

61. Ситникова Е. Кризис как обстоятельство непреодолимой силы (на что обратить внимание при заключении договора) / Е. Ситникова // Бухгалтерия и банки. 2020. №2. С. 255-261.

62. Тархов В.А. Основание ответственности по советскому гражданскому праву / В.А. Тархов. - М., 1969. 240 с.

63. Шохова В. А. Правовая природа преддоговорной ответственности в гражданском праве //Юридическая наука. 2023. №. 7. С. 232-234.

64. Юдаева В. Ю. Гражданское правонарушение как основание гражданско-правовой ответственности //Студенческий гений-2022. 2022. С. 357-361.